
Конотоп, Чуднов и «Соборное деяние»

DOI 10.31168/91674-483-5.39

Знаменитый памятник политической мысли конца XVII в. — «Соборное деяние» об уничтожении местничества от 12 января 1682 г. в качестве примеров губительного воздействия этого института на военное дело приводит две катастрофы русских войск во время Тринадцатилетней войны: Конотоп и Чуднов.

В уста царя Федора Алексеевича автором «Деяния» вложена целая речь, обращенная к Собору, в которой он повествует о дьявольских кознях, породивших местничество, и о попытках борьбы с ним Михаила Федоровича и Алексея Михайловича посредством установления временного безместия. Причем, когда описывается деятельность последнего, конкретно указывается событие — начало войны. А в 1654 г. и началась первая официально объявленная война его царствования. Федор Алексеевич рассказывает, что «...когда и отец наш государев... Алексей Михайлович... изволил идти на недругов своих, на польского и свейского королей, за их многие неправды, и в тех его государевых походах все чины были безместно же, и во время того безместия... славно над неприятелями победы учинилися. И за те свои службы от отца нашего государева... бояре и воеводы и всех чинов ратные люди милостивое жалование улучили, на вечную славу себе и родом своим. А которые, презрев его государское повеление, всчинали тогда места, и тем чинено наказанье и разорение отъятием поместий и вотчин»¹. Далее царь Федор отмечает недостаточность принятых тогда мер: «А совершенно то не успокоено для бывших тогда многих

¹ Соборное деяние об уничтожении местничества // Российское законодательство X–XX веков / Отв. ред. А.Г. Маньков. М., 1986. Т. 4. С. 39.

ратных дел; однако же множицею всякого благородных повелено быти в полках без мест, желая привести то всякого добра вредительное дело ко искоренению»². Эта половинчатость привела к печальным результатам — на Соборе прозвучало, что «А в которых полках после походов отца нашего государева... были бояре и воеводы с места, и в тех полках между бояры и воеводы для случаев отечества их многия быша несогласия и ратным людем теснота; и от того несогласия многой упадок ратным людем учинился, а имянно: под Конотопом и под Чудновым и в иных многих местех»³. Заметим, что автор (царь Федор или скорее всего боярин кн. В.В. Голицын) привел примеры сражений, происходивших отнюдь не «после походов» Алексея Михайловича, а именно во время этой войны⁴. Насколько справедливо эти поражения были привлечены к обвинению местничества?

Существовала ли местническая составляющая в истории одного из самых известных сражений Тринадцатилетней войны — Конотопской битвы 21 апреля — 28 июля 1659 г.? Новейшие монографические исследования битвы суммировали все источники и историографию⁵. Прежние и современные русские, украинские и польские исследователи ныне расходятся только в анализе численности войск и потерь обеих сторон, а также в составе участников. Украинские историки полагаются на мнение своих современных союбывающих летописей, преувеличивавших роль казачьих отрядов И.Е. Выговского, российские, основываясь на делопроизводственных документах Разрядного приказа, считают крымцев (и, вероятно, их командира Карач-бея) решающим фактором в гибели отрядов князей Пожарского и Львова⁶.

² Соборное деяние... С. 40.

³ Там же.

⁴ Примеры из Соборного деяния проникли и в лучшую научно-популярную книгу для юношества об истории и источниковедении России XVI–XVII вв. — «По следам находок и утрат» Р.Т. Пересветова, который, используя, видимо, Соловьева и Маркевича, ярко рассказал о гибели под Конотопом — якобы замесничавших между собой С.Р. Пожарского и Львова, а под Чудновом — войска В.Б. Шереметева, не получившего помощи от Ю.Н. Бярятинского, а также более раннюю историю с Ю.Г. Долгоруким, из-за местничества не получившим под Вильной подкрепления и якобы «упустившим» гетмана П. Сапегу (*Пересветов Р.Т. По следам находок и утрат. М., 1963. С. 233*). В реальности местничество доказуемо только в последнем эпизоде.

⁵ *Бабулин И.Б. Князь С.Р. Пожарский и Конотопская битва. СПб., 2009; Он же. Борьба за Украину и битва под Конотопом 1658–1659 гг. М., 2015; Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя. С. 439–450.*

⁶ *Новосельский А.А. Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994. С. 71; Бабулин И.Б. Князь С.Р. Пожарский и Конотопская битва. С. 143–147.*

Версия о местническом конфликте идет от вышеупомянутого Соборного деяния 1682 г.: «...А в которых полках после ратных походов отца нашего государева... были бояре и воеводы с месты, и в тех полках и от того несогласия многой упадок ратным людем учинился, а имянно под Конотопом и под Чудновом и в иных многих местах»⁷. Местничество как причину катастрофы ввел в историографию, основываясь на том же документе, еще В.Н. Татищев. А.И. Маркевич пытался разобраться в событиях и привязать какие-либо местничества к данному сражению. Он предположил, что конфликт и несогласие возникли у С.Р. Пожарского и С.П. Львова, что привело к несогласованности действий и гибели⁸.

Только в 1940 г. М.Н. Тихомировым был введен в научный оборот так называемый «Новгородский хронограф», историческое сочинение конца XVII в., современное известным украинским летописцам, с подробным рассказом об этих событиях. Он ставит поражение в вину главнокомандующему армией, осаждавшей Конотоп, кн. А.Н. Трубецкому⁹. Автор писал примерно через 20 лет после событий, в царствование Федора Алексеевича (называет его государем)¹⁰. Согласно его рассказу Трубецкой, применивший излюбленную тактику русских воевод при соприкосновении с превосходящими силами — укреплял лагерь и собирался отводить армию, защищенную вооруженными возами, — «приказа обоз крепити всякие ради меры и служивым быти в велице опасении»¹¹. Тогда он получил предложение от окольного кн. С.Р. Пожарского, который «нача говорити»: «Я-де еду с своим полком и проведуа, каковы люди, большие или малые, а что буде видя против себя, и учиню с ними брань, и я-де бой тотарской знаю, каковы оне на бранех». Далее Пожарский, судя по тексту, попросил Трубецкого — «а говорит князь Алексею Трубецкому — каково есть нам, и в тое время мне о сем помощь учини»¹². Однако Трубецкой не согласился с ним — «Той же князь Алексей Трубецкой удерживая его, чтоб он не ехал, дожидал бы о едином месте»¹³.

⁷ Соборное деяние... С. 40.

⁸ Маркевич А.И. История местничества. Одесса, 1888. С. 533–534.

⁹ Тихомиров М.Н. Новгородский хронограф XVII в. // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1940. Вып. 7. С. 96–97.

¹⁰ Тихомиров М.Н. Новгородский хронограф XVII в. // Он же. Русское летописание. М., 1979. С. 275. Далее все сноски даются по этому последнему изданию памятника.

¹¹ Тихомиров М.Н. Новгородский хронограф XVII в. С. 304.

¹² Там же. С. 304.

¹³ Там же. С. 304–305.

Таким образом, он промолчал (или отказал) в возможной поддержке, уговаривал оставаться в лагере, однако как-то вяло, хотя мог бы своею властью готовящийся рейд запретить. По мнению И.Б. Бабулина, 6-тысячный конный отряд Пожарского и Львова (в чьих действиях он, просчитавший время и движения войск, не нашел и тени порождаемой местничеством несогласованности) был на болотистой местности окружен и уничтожен 30-тысячной татарской армией¹⁴. Военный историк не отрицает, что Пожарский, возможно, нарушил приказ, исходя из необходимости провести разведку боем, ошибочно «чающе, малые люди тут»¹⁵. Далее автор Хронографа, рассказывая о трагической битве и подробно описав гибель С.Р. Пожарского, остановился также на судьбе одного рейтарского полковника, героически державшегося три дня: «Некто полковник бысть с ним, князем, райтарский, и отоиде мало со своими райтары и укрепися, и учини с ними, тотары бой великий по три дни, но не возмогоша его тотары жива взяти. На третий же день, не бысть в том полку ни хлеба, и изнемогоша от гладу, и зелия не бысть. И о сем татарове нападоша крепце на них, овех посекаше, а инех копии избодше, ни един же тех свободися смерти, но вси мечом умроша. И како бой бысть с царем ханом, и послаше весть к боярину князю Алексею Трубецкому с товариыши, и он о сем отказал: “Своею де волею ехал, тако и промышлай, и я ему помогать не буду”»¹⁶. Столь пространная цитата приведена нами в доказательство того, к кому конкретно был обращен отказ Трубецкого в помощи. Очевидно не к Пожарскому, а к полковнику. И.Б. Бабулин по дневнику П. Гордона выяснил, что это был полковник Вильям Джонстон¹⁷, но полагает, что трехдневная оборона была нереальна, хотя не отрицает возможности упорного сопротивления рейтар¹⁸. Если Пожарский, упавший с убитой лошади, вскоре попал в плен и не успел бы попросить о поддержке, то относительно долго сопротивлявшийся в течение того же дня отряд мог послать гонца в лагерь. Слова Трубецкого (если доверять автору этого нарративного источника), конечно, отражают его отношение к самовольству Пожарского («ему помогать не буду»), но одно дело ответить так обычному офицеру-наемнику, а другое — князю и члену Боярской думы¹⁹. Не воздействовал ли на неизвестного новгородца,

¹⁴ Бабулин И.Б. Князь С.Р. Пожарский и Конотопская битва. СПб., 2009. С. 88–89.

¹⁵ Тихомиров М.Н. Новгородский хронограф XVII в. С. 305.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Гордон П. Дневник 1677–1678 гг. / Пер. с англ. и ред. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 34.

¹⁸ Бабулин И.Б. Князь С.Р. Пожарский и Конотопская битва. С. 93–94.

¹⁹ И.Б. Бабулин, так же как и более ранние авторы, адресатом высказывания счел Пожарского (Бабулин И.Б. Князь С.Р. Пожарский и Конотопская битва. С. 95).

автора Хронографа, пример с «другим» Трубецким, отказывавшим в помощи «другому» Пожарскому в 1612 году, записанный им же в том же «Забелинском» сборнике²⁰ в составе популярнейшего в XVII в. Нового летописца? У Д.М. Пожарского и К. Минина «с етманом же быша бою конному с 1-го часу до осмаго, от князь Дмитрея ж Трубецково ис полку и ис табар казачьи помочи не учиниша ни мало...», а когда на помощь самовольно бросились дворянские сотни и казаки, «он же не похоте их пустить»²¹. В военной биографии окольного кн. С.Р. Пожарского это был второй случай, ставший фатальным; первый был, когда ему, вырвавшемуся вперед, не помог кн. Ф.А. Хилков, в бою с крымцами в 1645 г.²² За всю карьеру у Семена Романовича было всего одно местничество, и то в юности, — конфликт в рынках с кузеном, кн. И.Д. Пожарским²³. У него было меньше проблем, чем у его знаменитого дяди Дмитрия Михайловича, буквально продиравшегося сквозь местнические конфликты ввиду тройной проблемы своего статуса — древности происхождения, заслуженных авторитета и чина при явной разрядной «захудалости» предков. Семен Романович был уже племянником боярина и стал окольным. Но его «горячая голова», по словам Патрика Гордона, весьма компетентно спустя 19 лет описавшего битву²⁴, вероятно, действительно способствовала трагедии²⁵.

Полагаем, что хотя явно выраженных местнических коллизий при Конотопе и не было, но странные, похожие на нерасшифрованную интригу действия осторожнейшего Алексея Никитича Трубецкого вызывают вопросы. Неясно, почему он не пресек самовольство своих воевод, приведшее к гибели их самих и цвета русской

²⁰ Тихомиров М.Н. Новгородский хронограф XVII в. С. 275.

²¹ Новый Летописец // ПСРЛ. Т. 14. М. 1965. С. 125; *Вовина-Лебедева В.Г.* Новый летописец. История текста. СПб., 2004. С. 340–341.

²² *Новосельский А.А.* Борьба московского государства с татарами. М., 1948. С. 354; *Бабулин И.Б.* Князь С.Р. Пожарский и Конотопская битва. С. 16.

²³ Дворцовые разряды. М., 1851. Т. 2. С. 728–729.

²⁴ *Гордон П.* Дневник 1677–1678 гг. / Пер. с англ. и ред. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 34–35.

²⁵ С моей оценкой действий С.Р. Пожарского (*Эскин Ю.М.* Дмитрий Михайлович Пожарский. М., 2013. С. 217) не согласен его биограф, военный историк И.Б. Бабулин, который пытается найти резоны в проведенной воеводой разведке боем, однако вряд ли можно оправдать абсолютную неподготовленность рейда, завершившегося бессмысленной гибелью четырех тысяч человек, в числе которых — 252 представителя московских чинов (молодой знати, лучше всех экипированной и на лучших конях), несколько полковников и др. офицеров иноземных войск и пр. (*Бабулин И.Б.* Борьба за Украину и битва под Конотопом. С. 264, 266).

аристократической молодежи в числе 4 тысяч убитых, но при этом отлично вывел армию под защитой «вагенбургов» из-под удара орды и польско-украинских союзников к Путивлю. И эти события позднее, в 1682 г., голословно представлены были сторонниками отмены местничества как один из важнейших аргументов.

В октябре 1660 г. на Украине произошла так наз. «Чудновская катастрофа» русской армии. Боярин В.Б. Шереметев, осенью 1659 г. измотанный упорными боями с войсками коронного обозного Анджея Потоцкого под Хмельником и Межибожем²⁶, похоже, изначально не верил в успех будущей кампании и еще в январе просился в отставку. В ответ Алексей Михайлович написал ему послание в трех частях — целый небольшой трактат; именно этой попытке Шереметева оставить службу в Киеве мы обязаны сочинением, характеризующим взгляды царя на обязанности государя и подданных, на службу и честь. Царь объяснял, что в связи с новой радой, избравшей Юрия Хмельницкого, «...мы, великий государь, указали тебе... быть на нашей государеве службе в Киеве, а к Москве ездить не велели... а как твою боярина нашего и воеводы службою и раденьем Божие и наше великого государя дело в совершенье придет, и мы... тебя боярина... Василья Борисовича пожалуем, государские пресветлые очи видеть велим...»²⁷. В.Б. Шереметев был вынужден подчиниться, начал подготовку армии и в начале августа двинулся от Киева на Львов с 15 тыс. русских и 20 тыс. казаков полковника Т. Цецоры. Параллельно по правому берегу Днепра шли войска гетмана Юрия Хмельницкого. Им навстречу вышла 25-тысячная армия гетманов Е. Любомирского, С. Потоцкого, отряды И. Выговского и 30–40-тысячное татарское войско. В этой ситуации Шереметев решил отступить и 17 сентября был окружен в Чудново, замок оплошно не захватил и оказался на неудобной для обороны позиции на р. Тетерев, где окопался²⁸. Вскоре его покинули украинские союзники. 9 октября Ю.Б. Хмельницкий подписал так наз. Слободищенский трактат, перейдя на сторону Речи Посполитой, за ним последовал и Цецора. После тяжелых боев В.Б. Шереметев 25 октября капитулировал²⁹. В основной литературе указывается, что он рассчитывал на помощь из Киева от Ю.А. Барятинского. Но тот имел в своем распоряжении не более 5 тысяч и только 6 октября получил

²⁶ *Wagner M.* Działania dywizji oboznego koronnego Andrzeja Potockiego na Ukrainie w 1659 r. // 350-lecie Unii Hadziackiej. (1658–2008). S. 410–411.

²⁷ Царь Алексей Михайлович. Наказы боярину В.Б. Шереметеву. (6 мая 1660 г.) // *Московия и Европа. История России и Дома Романовых в мемуарах современников.* М., 2000. С. 543.

²⁸ *Мальцев А.Н.* Россия и Белоруссия в середине XVII в. М., 1974. С. 126.

²⁹ *Малов А.В.* Русско-польская война. С. 37–38.

из Москвы приказ идти к нему на помощь. Выйдя 17-го, при огромном обозе в 300 возов и 9 тыс. коней, он дошел только до местечка Брусилова, в 90 км от Чуднова³⁰, в которое его не впустили. Против него встревоженное польское командование выдвинуло 6-тысячный отряд Яна Собесского, Сапеги и Выговского³¹. Барятинский отпиской в приказ сообщал, что, узнав об измене Ю. Хмельницкого, окружении и «окопе» (вал со рвом) Шереметева, вышел в поход, но близ местечка Рожева столкнулся с авангардом Я. Собесского. Просил подкрепления, в случае получения которого был готов «напролом прошедчи лесом и дождався ночи... пройти к обозу боярина Василия Борисовича», — но подкрепления не было, а он боялся за оставленный Киев и повернул назад³². Шереметев капитулировал и даже подписал договор, условия которого далеко выходили за рамки его полномочий — включали очищение Россией Левобережной Украины и Киева. Дальнейшее нарушение польско-литовскими командующими соглашения и выдача Шереметева и большинства начальных людей и простых солдат татарам, по мнению современных польских исследователей, было следствием боязни своих крымских «союзников», имевших большое численное превосходство (особенно в отсутствие корпуса Яна Собесского)³³.

Со времен того же «Соборного деяния» Чудновское поражение упоминается в числе битв, проигранных по вине местничества. Но ни прежние, ни современные авторы не попрекают князя Юрия Барятинского — с его жалким отрядом спасти армию Шереметева³⁴ от превосходящих сил объединенного польско-казацко-крымского войска³⁵, после ухода к противнику 60-тысячной украинской армии было невозможно. Если Шереметев под давлением взявших его в плен гет-

³⁰ *Romanski R. Cudnow-1660. Warszawa, 1996. S. 178–179.*

³¹ *Яковлева (Таурова-Яковлева) Т.Г. Руїна Гетманщини. Київ, 2003. С. 126–128.*

³² АЮЗР. Т. 5. С. 416–418.

³³ *Nagielski M. Kampania Cudnowska 1660 // Studia z dziejów stosunków Rzeczypospolitej z Państwem Moskiewskim w XVI–XVII w. Zabrze, 2013. S. 307.*

³⁴ Согласно подсчетам А.В. Малова — 15 031 чел. и 33 орудия, по Р. Романскому — 19 200 чел., он, правда, прибавляет еще «несколько тысяч даточных людей», считая, что их могло быть до 15 тыс., ок. 50 орудий (*Малов А.В. Русско-польская война. С. 37; Romanski R. Cudnow–1660. S. 18–20.*)

³⁵ Согласно подсчетам А.В. Малова — 16 160 польско-литовских войск, 2 тыс. И. Выговского, 30–40 тыс. татар. По Р. Романскому — 28 800 польских войск, 15–20 тыс. татар, ок. 20–25 орудий (*Малов А.В. Русско-польская война. С. 37; Romanski R. Cudnow–1660. S. 15–17.*) Решающим стал переход к противнику украинских казаков — 40 тыс. Ю. Хмельницкого и 20 тыс. Т. Цецоры.

манов и видя полную измену украинских союзников и подписал договор, включающий утрату Киева, Переяслава, Нежина и пр., и даже прибытие в лагерь и добровольную сдачу в заложники кн. Ю.А. Бярятинского вплоть до исполнения всех условий, то последний никак не мог его выполнить. Пленный Шереметев писал Бярятинскому, отчасти оправдываясь: «...Буди тебе вѣдома: гетман Юрѣя Хмельницкій и Тимофей Цыцура, забыв страх Божій и присягу и клятвы... государю изменили и с городами Малыя Росіи и поддалися королю Польскому... и я с товарищи в обозѣ в окопѣ сидѣли с октября с 4 числа октября по 23 число с великою нужею... люди померли многіе... а лошади померли все... и пороху и свинцу у нас не стало... и я с товарищи от великіе нужи и видя измену... казаков, и не чая к себе помочи ни от кого и не похотя государевых людей в плен и расхищение отдать, договорились с полскими гетманами... что из Киева, из Переяславля, из Нежина, из Чернигова ратных людей великаго государя вывести... Так же и о тебе договореность, что... быть тебе со мною... А будет ты по нашему договору так не учинишь, и отписки моеи не послушаешь, и тем государевых людей потеряешь ты...»³⁶. Ниже писарского текста Шереметев горько приписал лично: «...выдали нас изменники». Письмо и договорные статьи в Киев привезли Семен Скорняков-Писарев и Иван Шепелев с поляками, ротмистром Данилой Чаблинским и поручиком Яном Калитинским³⁷. Вероятно, от последних и идет рассказ о резком ответе Бярятинского — «Много на Москвѣ Шереметевых...», а он подчиняется только царю³⁸. А.И. Маркевич воспринял эти слова как свидетельство местного конфликта; А.П. Барсуков более осторожно предположил, что это жесткое слово могло вырваться у князя при устном объяснении с посланцами и он не хотел неуважительно отозваться о боярине Василии Борисовиче. В отписке лично ему князь спокойно написал, что не может отдать город без указа³⁹. Согласно его отписке в Малороссийский приказ, он написал Шереметеву, что «договорные статьи... послали наскоро, и об указѣ писали к тебе, великому государю, а без твоего... указу нам холопом твоим города отдать и ратных людей вывести не мочно»⁴⁰. С отпущенным к гетманам поручиком Я. Калитинским Бярятинский велел передать, чтоб они ожидали, «как нам... о том твой государев

³⁶ АЗР. Т. 5. СПб., 1867. С. 39–40.

³⁷ Там же. С. 38.

³⁸ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 11 // *Он же*. Сочинения: В 18 кн. М., 1991. Кн. VI. С. 88.

³⁹ Барсуков А. П. Род Шереметевых. СПб., 1888. Кн. 5. С. 436.

⁴⁰ АЗР. Т. 5. С. 38.

указ будет, а без твоего великого государя указу против договору города им не отдадим»⁴¹. Р. Романский в своей книге о битве вообще опустил этот сюжет. А.П. Барсуков, от которого, как историка семьи Шереметевых, можно было ожидать подробного разбора эпизода, сослался на того же Соловьева. А последний, видимо, использовал польские или иные печатные реляции, но просмотр материалов, на которые он ссылается, не дал результатов. Однако письмо в Ватикан из Польши папского нунция, естественно, максимально информированной особы (о чем свидетельствуют и другие его донесения), содержит только следующие строки об этом событии: «... хотя среди условий сдачи москвитов это не последнее, тем не менее тот, кто им⁴² нынче ведает, комендант князь Георгий, заявляет, что это нельзя совершить без воли царя. Поэтому в день св. Мартина отправили наших послов, которые могут добраться туда за 12 дней, обратный путь займет столько же времени. Вместе с переговорами у царя дело растянется на целый месяц»⁴³. «Князь Георгий», т.е. Юрий Барятинский, как видно из донесения нунция, никаких выпадов против Шереметева не делал. Впрочем, П.С. Потоцкий намекает на какие-то враждебные В.Б. Шереметеву интриги — «для отличных воинских доблестей Шереметева... не было бы преград, если бы не встретились препятствия со стороны самого московского Двора...», далее автор, видимо, намекает на плен, в котором он «твердо переносит бедственную участь, чтобы служить отечеству»⁴⁴.

Таким образом, сколько-нибудь заметные местнические составляющие Конотопского (июнь 1659 г.) и Чудновского (октябрь 1660 г.) поражений, упомянутых в «Соборном деянии», при детальном исследовании источников не были обнаружены. Сохранившиеся в нарративных источниках устные высказывания князей А.Н. Трубецкого

⁴¹ Там же.

⁴² Т.е. Киевом.

⁴³ «... Nam et si in conditionibus deditiois Moschovitarum haec sit non postrema, tamen qui eam modo possident, commendans dux Georgius dicit id fieri non posse asque Czari approbatione: propter quam expediti sunt nostri die Sancti Martini qui ut unitra dies 12 illuc ventre possunt, reductis tot diebus essendebet, cum consilio et deliberatione Czari integer mensis abilit» (*Theiner A. Monuments historique s relatifs aux regnes d' Alexis Mochailovitch, Feodor III et Pierre le Grand, Czaars de Russie, dez archives du Vatican et de Naples par A. Theiner. Rome, 1859. S. 44*). За перевод благодарю И.В. Дубровского.

⁴⁴ [Потоцкий П.С.] Характеры вельмож и знатных людей в царствование Алексея Михайловича // Северный архив. 1825. № XX. С. 305. Новый перевод см.: Филина Е.И. «В поисках альтернативы». «Придворные партии» в политической борьбе в России 30–50-х гг. XVII в. М., 2011. С. 203–344.

и Ю.А. Барятинского в первом случае вообще не имеют местнической подоплеки, во втором — не подтверждаются другими, в т. ч. официальными, источниками. К 1682 г. институт местничества угасал⁴⁵ вместе с падением военного значения дворянских корпораций, постепенной заменой их ополчения регулярными полками нового строя с системой офицерских чинов по западноевропейскому образцу и в результате вымирания старинных родов, ввиду чего уже некому было считаться местами своих предков при дворах предков нынешнего монарха. «Отмена местничества» поэтому и не вызвала противодействия — особо протестовать было просто некому. Но эффективная «пиар-акция», осуществленная кн. В.В. Голицыным и его соратниками — умеренными реформаторами, имела целью произвести как можно более благоприятное впечатление на дворянство, почему и были приведены примеры злейших поражений двадцатилетней давности. А надежда на то, что никто не вспомнит, что к местничеству они никакого отношения не имели, блестяще оправдалась — заблуждение благополучно перетекло в труды историков и продержалось последующие триста лет.

⁴⁵ *Седов П.В.* Конец местничества // Российское самодержавие и бюрократия. Сб. ст. в честь Н.Ф. Демидовой. М.; Новосибирск, 2000; *Седов П.В.* Закат Московского царства. СПб., 2006; *Эскин Ю.М.* Очерки истории местничества XVI–XVI вв. М., 2009.